

После сверки ДНК была установлена личность жертвы дела о расчленении тела — Инь Чжэнь, 30 лет, генеральный директор компании «Юаньшань Технолоджи».

«Юаньшань Технолоджи» — компания, ориентированная на женщин. Она производит и продаёт косметику и средства по уходу за кожей. В последние полгода у неё открылся отдел бьюти-стримов, где одновременно продавали продукцию и учили подписчиков макияжу на разных стриминговых платформах.

Товары этой компании — это как раз те самые «вирусные» маски для лица, умывалки и помады, о которых в интернете говорят на каждом углу. Физические магазины у них хоть и есть, но скорее для вида или проверок, а основной доход идёт с онлайн-продаж. Насчёт качества и эффективности мнения разнятся: кто-то их расхваливает до небес, а кто-то ругает за то, что они портят кожу.

Среди множества подобных онлайн-магазинов «Юаньшань» развивалась особенно стремительно: быстро заняла нишу на рынке, а топовые стримеры компании за короткое время обзавелись огромным числом фанатов.

Но успех «Юаньшань» вряд ли может служить примером для других.

Потому что всё это было лишь «предпринимательской игрой» Инь Чжэнь.

— У Инь Чжэнь есть ещё одна личность, — сказал Лю Чжицин. — Она племянница Инь Лу, нынешнего председателя совета директоров корпорации «Илун». Её отец, Инь Чжи, — родной брат Инь Лу и также занимает высокую должность в корпорации. Инь Чжэнь — его старшая дочь. Так что она, можно сказать, родилась с золотой ложкой во рту.

Хуа Чун в это время смотрел старую трансляцию, где Инь Чжэнь вела стрим вместе с одной из стримерш своей компании.

На видео Инь Чжэнь выглядела элегантной и красивой, с безупречным макияжем, уверенной в себе и с благородной осанкой. Визуально стримерша рядом с ней была, может, и привлекательнее, но по обаянию и харизме она явно проигрывала.

— Корпорация «Илун» начинала с реального сектора, — продолжил Лю Чжицин, — а теперь занимается и финансами, и фармацевтикой. У неё бесчисленное количество дочерних компаний, основной вектор развития — на севере страны. Но и в Лочэне у «Илуна» есть проекты. 29 ноября прошлого года семья Инь Чжэнь подала заявление в полицию Сючэна. Сказали, что давно не могут с ней связаться и подозревают похищение. Полиция Сючэна восприняла это серьёзно, задействовала большое количество сил, чтобы найти Инь Чжэнь.

Хуа Чун отвёл взгляд от экрана:

— Но в итоге не нашли не только её саму, но даже зацепок не появилось.

Лю Чжицин облокотился на край стола, скрестив руки на груди:

— Да. Мы не получали запроса о содействии от сючэнской полиции. Значит, у них вообще не было оснований полагать, что Инь Чжэнь могла быть в Лочэне.

Хуа Чун поднялся и вполголоса произнёс:

— Почему Инь Чжэнь поехала в Лочэн? В её истории звонков и переписок что-то есть?

— Заявление подали 29-го числа, но пропала она ещё 21-го, — сказал Лю Чжицин. — По тем данным, что есть сейчас, известно, что 18 ноября она вылетела из Сючэна, где находится штаб-квартира «Илун», и направилась в Сыфэн, на юго-западе. Из записей видно, что кроме отеля, она ни с кем не связывалась. 21-го её телефон отключился, аккаунты в соцсетях больше не заходили — как будто испарилась.

— Сыфэн... — пробормотал Хуа Чун. — Он же в десять раз меньше Лочэна?

Лю Чжицин кивнул:

— Вот в этом и заключается сложность. Всё расследование зашло в тупик именно в Сыфэне. По сравнению с большими городами Сыфэн очень отсталый. Полиция Сючэна не смогла отследить путь Инь Чжэнь после 21-го числа и не выяснила, зачем она туда поехала.

— Теперь понятно, зачем, — сказал Хуа Чун. — Она хотела через Сыфэн уйти от преследования и попасть в Лочэн. Если бы она поехала напрямую из Сючэна в Лочэн, даже при всей осторожности, всё равно оставила бы следы в сети камер наблюдения.

— Когда расследование зашло в тупик, — продолжил Лю Чжицин, немного сутулившись и потирая переносицу, — у сючэнской полиции и внутри семьи Инь появилась одна версия: Инь Чжэнь уже погибла. На тот момент это было вполне логичное предположение. Но правда в том, что как минимум до кануна Нового года она была жива.

Хуа Чун взглянул на Лю Чжцина.

— М-м? — спросил тот.

Хуа Чун хлопнул его по спине:

— Сяо Лю, ты и так сидишь, как попало. Давай хоть не горбись.

Лю Чжицин усмехнулся:

— Всё под контролем, даже моя осанка?

— Что ты там пробормотал?

Лю Чжицин откашлялся:

— Ничего. Я съезжу в горячие источники «Тяньюэ».

— Ты? — переспросил Хуа Чун.

— А кто же ещё? — сказал Лю Чжицин. — Один человек тут недавно заявил, что без доступа к сети я бесполезен. Так что мне нужно продемонстрировать, на что я способен.

Дверь за ним закрылась. Хуа Чун с улыбкой покачал головой и снова принялся за материалы предварительного расследования, присланные сючэнской полицией.

Родившись в семье Инь, Инь Чжэнь ни в чём не знала нужды. С детства получала самое лучшее образование и жила на широкую ногу.

Её отец, Инь Чжи, хотя и не был главой «Илуна», занимал важный пост в корпорации и имел немалый вес в принятии решений. Мать Инь Чжэнь тоже происходила из семьи миллионеров.

После окончания средней школы Инь Чжэнь отправили учиться за границу. Лишь пять лет назад она вернулась на родину, стала работать в семейном бизнесе и одновременно открыла свою собственную компанию.

Жизнь большинства молодых людей в семье Инь выглядела так же — работа и предпринимательство для них были скорее развлечением. Мощная империя «Илун» и так могла обеспечить им беззаботную жизнь до конца дней.

На начальном этапе расследования полиция Сючэна сосредоточила внимание на людях, которые имели конфликты интересов с семьёй Инь или с самой Инь Чжэнь. Но после тщательной проверки всех этих людей — один за другим — подозрения с них были сняты.

Получалось, что все, кто мог бы причинить ей вред, не подходили под подозрение. А все, с кем у неё были связи, прошли через допросы и были исключены из числа причастных. Тогда кто же был её убийцей?

Хуа Чун закрыл глаза и задумался.

Есть два варианта, размышлял Хуа Чун.

Первый — убийца действовал без разбора, и тогда мотив не так важен.

Второй — так называемый «весь круг общения» Инь Чжэнь на деле не был полным. Был кто-то ещё, кто имел с ней связь, но скрывался в тени, и полиция до сих пор не вышла на него.

Инь Чжэнь уехала из Сючэна по собственной воле, отправилась в далёкий Сыфэн, а затем, скорее всего, также по собственной инициативе прибыла в Лочэн. Такой изощрённый маршрут, скорее всего, был заранее спланирован убийцей, который либо намекнул, либо прямо сообщил об этом Инь Чжэнь.

А это значит, что у убийцы был чёткий, продуманный план — что никак не вяжется с теорией бессистемного насилия.

Если исключить первую возможность, остаётся только одна: убийца скрывался в слепой зоне полицейского внимания.

Дело Инь Чжэнь — расчленение, курортная зона, богатая семья — моментально вызвало широкий общественный резонанс и привлекло внимание вышестоящих органов.

Полиция двух городов начала совместное расследование, но вскоре возникли разногласия в выборе направления поиска.

Полиция Сючэна считала, что нужно начать с конкурентов семьи Инь. Опыт подсказывал им: если дело касается крупных семей, почти всегда всё сводится к конфликтам интересов или чувств. К тому же Инь Чжэнь не просто убили, а расчленили — это говорило о сильной ненависти, желании отомстить, выразить гнев. Без крайней злобы такое совершить трудно.

А вот полиция Лочэна считала, что с момента подачи заявления от семьи Инь всё расследование шло по стандартному сценарию и ничего не дало. Это уже само по себе доказывало: опыт, возможно, здесь не работает. Заново проверять всех, кого уже проверяли, — почти наверняка бессмысленно. Тем более, Инь Чжэнь раньше никогда не бывала в Сыфэне, и её внезапное появление там слишком странное, чтобы объяснить его опытом.

Совместное расследование между разными городами часто вызывает трудности. У каждой стороны — своя логика, свои методы, сформированные годами практики. Иногда удаётся найти компромисс, а иногда — совсем нет.

Главой полиции Сючэна был Ван Юэшань — мужчине под сорок, он долгие годы работал в передовой. Голос громкий, придавал командам особый вес, а сам — типичный представитель старой школы: резкий и бескомпромиссный. В уголовной полиции Сючэна его слово всегда было законом.

Хуа Чуну же немного за тридцать, стажа у него меньше. Раньше, будучи капитаном в группе по тяжким преступлениям, он нередко слышал за спиной прозвище «Цветочек» — во-первых, из-за фамилии Хуа (что значит «цветок»), а во-вторых, из-за его поразительной внешности.

Сравнивая с Ван Юэшанем, Хуа Чун явно проигрывал и по возрасту, и по внешнему виду.

Но сейчас он возглавлял уголовный отдел полиции Лочэна, и расследование велось на его территории. Позволить кому-то диктовать свои условия? Не в его стиле.

Ван Юэшань говорил почти как кричал, часто вспыхивал и размахивал руками. А вот Хуа Чун держал голос ровным, не повышал тона и не злился, но в напоре не уступал — с самого начала стоял на своём.

— Я раскрыл больше дел, чем ты видел в жизни! — в конце концов, Ван Юэшань не сдержался.
— В этом деле полиция Лочэна обязана подчиняться распоряжениям полиции Сючэна!

— Сейчас вы перегибаете, — с улыбкой ответил Хуа Чун. — Встречаясь с новым делом, опыт может помочь, а может и стать оковами. Касательно дела Инь Чжэнь — Сючэн не располагает большим количеством улик по сравнению с Лочэном. А ваши методы давно зашли в тупик. Два месяца — и ни одного продвижения. Разве это не говорит о том, что выбранный путь может быть неверным?

— В любом деле ключ — в круге общения жертвы! — прорычал Ван Юэшань.

Хуа Чун кивнул:

— Согласен. Но если не удаётся найти никаких зацепок — не стоит ли поменять подход?

— А ты предлагаешь лишь фантазии! — сердито отрезал Ван Юэшань.

— Во многих тяжёлых преступлениях преступники действуют куда изобретательнее, чем могут предположить следователи, — спокойно сказал Хуа Чун. — Поэтому они годами остаются вне поля зрения, иногда даже совершают серию преступлений. Если действовать только по шаблону — найти их невозможно. Только после поимки мы начинаем составлять логическую картину их поведения, и тогда некоторые из «фантазий» становятся основой для новых методов расследования.

Лицо Ван Юэшаня потемнело. Он мрачно уставился на Хуа Чуна.

Сючэн и Лочэн находились далеко друг от друга, и полиции этих городов прежде не приходилось сотрудничать.

До приезда в Лочэн Ван Юэшань уже слышал, что руководитель местной уголовной полиции — молодой смазливый мальчишка. Говорили, что раньше он работал в спецназе, а вскоре после перехода в уголовный отдел пошёл на повышение. Отношение у Ван Юэшаня было предвзятое: он заранее смотрел на Хуа Чуна свысока.

А после личной встречи это презрение только усилилось — внешность Хуа Чуна слишком уж не соответствовала традиционному представлению о капитане отдела по расследованию тяжких преступлений.

Ван Юэшань был уверен, что легко задавит Хуа Чуна авторитетом. Но после нескольких стычек оказалось наоборот — это он оказался в проигрыше, а Хуа Чун оставался хладнокровным и твёрдым, не отступив ни на шаг.

Совещание завершилось в неловкой атмосфере. Ван Юэшань с недовольной миной увёл свою команду из Сючэна, а Хуа Чун остался у окна, постоял немного и тоже вышел из зала.

Это дело — он обязательно его раскроет.

***

Город Донгье, Бюро уголовного розыска.

Расследование дела Лай Сюляна шло слабо: имеющихся улик было недостаточно, чтобы выйти на убийцу, а все подозреваемые один за другим были оправданы.

В обед Минг Шу, И Фэй и Сюй Чунь ели вместе в столовой.

И Фэй и Сюй Чунь быстро справились с едой, а Минг Шу отстал — он всё это время ел, не отрываясь от экрана телефона.

— Что ты там смотришь так внимательно? Еда уже остыла, — сказал И Фэй. — Ты же обожаешь тушёную ставриду, редкость такую урвал — и не ешь.

Минг Шу продолжал смотреть в экран:

— Читаю про то дело, что «по соседству».

Под «соседями» он, конечно, имел в виду Лочэн.

Детали дела с расчленённым телом ещё не были обнародованы, но Инь Чжэнь была не из простых, а место преступления — термальный курорт «Тяньюэ» — общественное, с кучей

свидетелей. Потому в интернете уже вовсю обсуждали это убийство.

Среди публикаций были и скучные официальные объявления, и разборы очевидцев, и рассуждения журналистов.

Когда Минг Шу сел за стол, он как раз читал одну из таких новостных статей.

— Если не ошибаюсь, в Лочэне давненько не было тяжких преступлений, — сказал И Фэй, тоже интересовавшийся делом. — Родные жертвы ещё в прошлом году заявили о пропаже, а дело всё это время велось как исчезновение. И вот — её находят убитой в Лочэне, где, казалось бы, она никак не могла оказаться.

Минг Шу кивнул.

Хотя они тоже полицейские, но как посторонние в этом деле, знали не больше простых людей.

А в сети обсуждали не столько само убийство, сколько богатую семью, стоящую за Инь Чжэнь. Люди всегда охотно следят за драмами в высшем обществе. Пока полиция ограничилась одним заявлением — а пользователи уже напридумывали кучу версий, одна фантастичнее другой.

— Сяо Минг, — сказал вдруг И Фэй.

— А? — Минг Шу поднял голову.

Сюй Чунь хихикнул.

— Тебе нужна компания? — спросил И Фэй с намёком.

Минг Шу отложил телефон, подцепил кусочек тушёной ставриды и прогнал их:

— Идите уже, вы как мальчишки из начальной школы!

И Фэй и Сюй Чунь рассмеялись и встали. И Фэй, заметив, что суп остыл, заботливо принёс Минг Шу миску горячего бульона — и только потом ушёл из столовой.

В отряде по тяжким преступлениям все были настолько заняты, что часто забывали позаботиться о себе — но к напарникам относились с искренней заботой.

Минг Шу сделал ещё пару глотков и снова взялся за телефон.

Название «Юаньшань Технолоджи» показалось Минг Шу смутно знакомым. Он загуглил — и, увидев, что под этим брендом числятся несколько популярных стримеров, наконец вспомнил: в конце года он залипал на «стримы с продажами» и заглядывал в комнаты как раз стримеров из «Юаньшань».

По словам полиции Сючэна, Инь Чжэнь пропала ещё в ноябре прошлого года. Но «Юаньшань Технолоджи», похоже, никак не пострадала из-за исчезновения своей владелицы. В конце года у них вышли новинки, прошли акции — всё как обычно. Стримеры продолжали выходить в эфир, никто не прекращал работу.

Что касается корпорации «Илун», то там и вовсе не было никаких волнений.

Хотя Инь Чжэнь числилась сотрудницей корпорации «Илун», она занимала незначительную должность. А сеть семьи Инь охватывала множество родственников — исчезновение одного из молодых представителей клана никак не могло повлиять на всю корпорацию.

Но вот «Юаньшань Технолоджи» была создана самой Инь Чжэнь. Исчезновение владельца — это серьёзное событие. В компаниях такого масштаба, даже если с боссом просто что-то внезапно случается, это уже способно вызвать панику, а то и привести к краху.

Минг Шу поразмышлял. Чем дольше думал, тем больше чувствовал, что здесь что-то не так.

Ситуация была противоестественной, но всё же она имела место. Почему?

Доел тушёную ставриду, Минг Шу пришёл к одной возможной версии: хотя Инь Чжэнь формально числилась владелицей, «Юаньшань» функционировала не благодаря ей. Кто-то другой вёл бизнес, а от неё требовалось только финансирование.

Иначе говоря, «Юаньшань» была для Инь Чжэнь всего лишь одной из игрушек.

Сотрудники компании не боялись, что исчезновение хозяйки как-то скажется на их работе, ведь в семье Инь достаточно было, чтобы кто-то просто вмешался — и бизнес бы продолжил работать в прежнем режиме.

Суп был тёплым, Минг Шу быстро его допил. Когда он сдавал поднос, его вдруг осенило: всё, что он читал, — это информация, уже тщательно пережёванная СМИ. Опирается на неё для анализа преступления было бесполезно. Всё, что он мог догадаться, будучи посторонним, настоящие следователи наверняка давно уже проанализировали.

Дело происходило в Лочэне, но первым заявление о пропаже приняла полиция Сючэна — значит, они должны были работать совместно.

Вспомнив о Сючэне, Минг Шу тихо цокнул языком.

Он уже сталкивался с капитаном Ван Юэшанем. У того был богатый опыт и немалые способности, но с характером — проблемы. Ван Юэшань не уважал новичков, был упрям, не прислушивался к подчинённым и испытывал почти инстинктивную неприязнь к полицейским, у которых внешность не отличалась брутальностью.

В своё время Минг Шу по одному делу о серийном преступнике сотрудничал с Ван Юэшанем — и выслушал от него массу презрения. Но был так занят расследованием, что просто не стал с ним связываться.

А теперь...

Теперь в Лочэне за дело отвечает Хуа Чун.

Дело Инь Чжэнь по своему масштабу было несравнимо с тем старым делом о серийном преступнике.

Подумав, что Хуа Чуну придётся иметь дело с Ван Юэшанем, Минг Шу почувствовал лёгкую... «боль в сердце».

Появилось даже искушение — позвонить Хуа Чуну и выразить сочувствие.

Но на самом деле, то, что он так внимательно следил за этим делом, было связано вовсе не с Хуа Чуном. А с тем, кем была жертва — Инь Чжэнь.

Она пропала уже давно. Полиция Сючэна завела дело ещё в прошлом году, но так и не смогла выйти на след. И только теперь тело Инь Чжэнь нашли в Лочэне, в курортном районе с горячими источниками.

Обычные люди, получив такие разрозненные сведения, вряд ли смогут сложить полную картину. Но опытный криминалист — вполне способен.

Такой результат означал лишь одно: полиция Сючэна не нашла никаких следов, а подозреваемые один за другим отмели обвинения.

Это было очень похоже на дело Лай Сюяна.

Хотя другие совпадения выглядели не столь очевидно, сбрасывать их со счетов тоже не стоило. Например, способ убийства: оба случая были крайне жестокими, только Лай Сюяна проткнули насквозь стальной арматурой, а Инь Чжэнь после смерти расчленили. Или — их социальный статус: оба были богаты, хотя уровни их богатства существенно различались.

Телефон зазвонил. Никто не отвечал. Минг Шу уже собирался отключиться, решив, что Хуа

Чун сейчас наверняка занят, как вдруг в трубке послышались звуки соединения.

А затем — голос Лю Чжициня:

— Сяо Минг, зачем тебе наш капитан Хуа?

Минг Шу: ...

Очень хотелось просто сбросить вызов.

***

С окончанием зимних каникул поток клиентов во всех торговых зонах пошёл на спад. «Девятое поле битвы» — квест-комната в Восточном районе, отгремевшая всю зиму, — тоже постепенно остыла.

Впрочем, у квест-комнат всегда была своя ограниченная аудитория, и «ажиотаж» относился лишь к узкому кругу фанатов.

Если взять весь город Донгье, то самой популярной квест-комнатой по-прежнему оставался клуб «Фэнбо» в Южном районе.

В будний день у входа в «Девятое поле битвы» не было очередей. Группа молодых парней и девушек, похожих на студентов, быстро отсканировали код и зашли внутрь.

Примерно через сорок минут они вышли. Все, кроме одного низенького парня, выглядели неважно.

— Теперь я понимаю, почему Нана сказала, что в этом квесте что-то не так, — пробормотала девушка в очках. — В «Фэнбо» было просто напряжённо и захватывающе, а здесь... мне стало не по себе.

Но в чём именно заключалось это «не по себе», она объяснить не смогла.

— У меня тоже самое, — вторил ей полный парень, вытирая пот. — Я больше туда не ногой.

Низенький парень молчал. Но в его маленьких глазах сверкнул странный огонёк.

Пока остальные уходили, ворча и переговариваясь, он вдруг обернулся и глянул на вход в квест.

И зловеще усмехнулся:

— Хе-хе-хе!

<http://bllate.org/book/14859/1322032>